

КРОССКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАНАТОЛОГИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА

НАРИНЕ АРУТЮНЯН

Танатологический концепт или концепт *смерть* был в центре внимания человека с незапамятных времен. Однако сегодня попытки понять данный концепт и победить смерть приобрели особую актуальность. Возрожденный интерес к проблемам данного концепта связан с состоянием современного мира. В период глобального кризиса, изменения ценностных ориентиров, расцвета национализма и расизма происходит явное обесценивание человеческой жизни. Явным подтверждением этому служит бум блокбастеров, фильмов ужасов, компьютерных игр (“стрелялок”), расцвет таких молодежных субкультур как “эмо” и “готы”, мода на вампиров и т.д.

Понятие смерти, ее образ и отношение к ней, меняются в разные исторические эпохи. Современный человек смотрит на смерть иными глазами, нежели первобытный дикарь, представитель века Просвещения или средневековый крестьянин¹.

Первобытный человек, будучи страстным, свирепым и коварным существом убивал не только животных, но и существ своей же породы, без всяких сомнений и сожалений. Естественно, смерть другого (за исключением близкого родственника) не вызывала у него возражений, однако свою собственную смерть он принимал всерьез и испытывал страх перед ней.

Отношение к смерти в античную эпоху, отражается в высказываниях мыслителей древности. “Привыкай думать, что смерть для нас – ничто: ведь все и хорошее и дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущений... Стало быть, самое ужасное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения: когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет”².

В средние века акценты отношения к смерти смещаются. В средневековье человек покорялся тому, что все люди смертны. Он подготавливал себя к ней: “Лишим смерть ее загадочности, присмотримся к ней, размышляя о ней чаще, нежели о чем-либо другом... Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения и принуждения...”³.

В XVII-XVIII вв. человек от сосредоточенности на своей собственной смерти или смерти своего “Я”, переходит к сосредоточенности на смерти других, близких ему людей.

В современном мире наблюдается процесс вытеснения понятия смерти, как из обыденного сознания, так и из круга его повседневных забот. Согласно М.М.Федоровой⁴, в социально-психологическом аспекте смерть банализируется и отделяется от человека. В современном сознании она перестает принадлежать естественному порядку вещей и воспринимается как своего рода “агрессия” извне, которую могут лишить права на существование (совершенная медицина, способная победить болезни, совершенное общество, способное уничтожить войны и преступность и т.д.).

Автор многочисленных работ по философии и психологии смерти, Сергей Роганов⁵ отмечает, что сегодня, в эпоху глобализации, смерть выступает синонимом “лузерства”, а современный человек ничем не брезгует, ради сохранения и продолжения собственного

¹ Федорова М.М. Образ смерти в западноевропейской культуре, Журнал “Человек”, 1991, № 5, стр. 5.

² Эпикур, Письмо к Менекею, <http://nibiryukov.narod.ru>

³ Рязанцев С., Танатология — наука о смерти, Восточно-Европейский Институт Психоанализа, М., 1994.

⁴ Федорова М.М., Там же, стр. 5.

⁵ www.russ.ru/pole/global-naya-spletnya-o-smerti

существования в облике молодости, полном сил и энергии. Современные смертные, предпочитают действовать, опираясь на новейшие достижения биомедицины, а не тратить свое бесценное время (время – деньги) на бесплодные размышления по-поводу текстов и перезревших мифов. Внезапная смерть, которой больше всего боялся человек Средневековья, в современном мире становится “самой желанной”, поскольку умирающий не успевает осознать и почувствовать ее приближение.

Рассматривая танатологический концепт и проблему смерти вообще, интересно проанализировать отношение к данному концепту в кросскультурном плане. Именно посредством кросскультурного анализа возможно выявить особенности отношения к танатологическому концепту в зависимости от принадлежности человека к той или иной культуре и религии. Характер осмысления смерти в каждой культуре и эпохе носит универсальные черты, определяющие уровень духовного самосознания нации⁶. Существенные различия в мировоззрении различных народов можно выявить через их восприятие смерти. Так, например, у американцев, как представителей протестантской церкви, смерть есть окончание активного существования, потеря возможности реализоваться, достичь каких-либо высот, преодоления трудностей земной жизни как путь к спасению. В отличие от американцев, у армян, как представителей апостольской церкви, нахождение приюта, успокоения и надежды связано с церковью, а уверенность в успехе и удаче с верой в Бога и его благосклонность. Следовательно, отношение к смерти больше связано с духовным, чем с земным восприятием и осмыслением проблемы смерти. Протестанты, не связанные тесно с институтом церкви, проблему принятия смерти решают наедине с Богом. Для представителей апостольской церкви наоборот, церковь играет важную роль, как на протяжении всей жизни человека, так и в его борьбе со смертью. В исламе все происходит лишь по воле Аллаха и с помощью Мухаммеда и в земной и в загробной жизни. Праведно живущему в земной жизни мусульманину будет дано право попасть в рай и получить там телесные наслаждения, материальное благополучие, т.е. все то, чего он был лишен в земной жизни. В мусульманских культурах, в отличие от христианства, именно земная жизнь расценивается высоко. В соответствии с земными деяниями человеку в ином мире будет вынесен соответствующий приговор, следовательно, вера в загробную жизнь играет огромную роль в отношении мусульман к смерти.

Что касается отношения к смерти у представителей даосизма, синтоизма, буддизма и конфуцианства, то вместе с верой в перевоплощение и посмертное спасение, смерть переживается как потеря самого ценного. Единственная ценность которая превышает жизни – это честь (ср. Бусидо, традиции харакири). В Японии мужчин воспитывали согласно следующей заповеди: “Каждое утро думай о том, как надо умирать. Каждый вечер освежай свой ум мыслями о смерти. Воспитывай свой разум. Когда твоя мысль постоянно будет вращаться вокруг смерти, твой жизненный путь будет прям и прост”⁷. Вообще большинство японских примет касаются смерти и если остальные суеверия часто воспринимаются японцами с юмором, то к тем, которые связаны со смертью, японцы относятся очень серьезно: запрещено стричь ногти ночью, на ночь нельзя оставлять не завешанным зеркало, подушка не должна быть направлена на север, не следует втыкать палочки в рис, не стоит фотографироваться втроем, так как тот, кто окажется посередине, может навлечь на себя гибель и т.д.

⁶ Вавава В., necromancy.tgn.ru

⁷ losssofsoul.com./DEATH/aphorism.htm

Японцы спокойнее относятся к смерти. Они меньше, чем люди западной культуры страшаться мысли о смерти. “Для тех, кто хочет только жить, кто ставит себя в центре мироздания и стремится взять от жизни как можно больше, смерть всегда будет пиковой дамой, вызывающей ужас. Вся европейская цивилизация подчинена девизу: “Что угодно, только не смерть”. Это пещерная цивилизация, спрятавшаяся в кокон”⁸.

Употребляя метафору “языки Танатоса” на которых разговаривают о смерти, представители различных национальностей, следует отметить, что например слово “похороны” носит ярко выраженный культурно-национальный характер и подразумевает самые разные действия, традиции, обряды, ассоциации и.т.д., объединенные в так называемый “похоронно-поминальный цикл”. Он включает в себя народные верования, связанные с “погребальным культом”. Отношение к смерти в различных культурах, проявляется в традициях погребения. Так, на Востоке, тело не предают земле, а считают, что его необходимо уничтожить, иначе дух умершего может вернуться в тело (вера в переселение душ). Индуисты кремируют тело умершего для того, чтобы направить дух умершего в подобающее ему место. Например, тибетский лама перед выносом тела обращается к покойнику, напоминая, что ему не следует возвращаться и беспокоить родственников.

В Японии с XIX в. пререговитва быть кремированным предоставляется лишь богатым. Людей среднего достатка хоронят в круглом деревянном гробу, в сидячем положении. Желательно, чтобы гроб и одежда людей выносящих гроб были белого цвета (цвет траура в Китае и Японии). Даже угощения покойнику должны быть белого цвета – рис, вареная курица, кусочек сала⁹.

В Ирландии умерших хоронили в деревянных гробах или в ямах, стенки которых были обложены деревом. Женские захоронения представлены богаче и в них можно найти украшения, иногда и из драгоценных металлов. Согласно типично кельтскому обычаю в могилу помещали части дикого кабана.

В иудаизме в знак траура все близкие родственники умершего обязаны сделать “криа”, т.е. надорвать край своей одежды, символизирующее окончательность и безвозвратность утраты. Израильские магазины торгуют заранее разорванной траурной одеждой. Кремация противоречит еврейскому Закону. После предания умершего земле обязательно подается еда, состоящая из крутых яиц (яйцо, не имеющее отверстий, символизирует неспособность скорбящего выразить свое горе словами).

Древние славяне хоронили умерших в “домовинах” – домиках, расположенных над землей на очень высоких пнях с выглядывающими из под земли корнями, похожими на куриные ноги. Домовины ставились с отверстием, усопшим в противоположную сторону от поселения, в сторону леса (ср. русские сказки о Бабе-Яге с ее избушкой на курьих ножках).

Многие народы мира верили, что смерть – не окончательное уничтожение человека, а переход из одной формы жизни в другую. Среди армян сохранилось множество пережитков обычая кормления души умершего. Самой распространенной формой кормления душ у армян была погребальная тризна, которая в разных местах называлась по-разному: *hnqni huc, ulenkjshuc, uqshukeshin, ohririshishi, ptktju* и.т.д.. “Идея “хлеба души”,- пишет Х.Самуелян,- состоит в том, что принимая пищу, предлагаемую родными умершего, верили, что сила съедавшихся продуктов незримо переходит на души умерших”¹⁰. Везде среди продуктов фигурировали фрукты и другие символы жизни. Так, например, во время тризны

⁸ Чхартушвили Г., Писатель и самоубийство, www.LITRU.RU.

⁹ Вокруг света, 2008, № 9 (2816).

¹⁰ Մամուկյան Խ. Հայ ընտանեկան պաշտամունքը, ԱՀ, 1906, էջ 236.

устраивался особый лоток, так называемый, *unrr ulqsh*, на котором были вареная курица, мед, гата, окрашенные в красный цвет яйца, яблоки и другие фрукты, а также спиртные напитки. С этим лотком прислуга обходила стол тризны, и все присутствующие дотрагивались до него, приговаривая: “Да благословит господь твою душу”¹¹.

Традиции подобных кормлений существовала в похоронно-поминальных обычаях многих народов. Так, например, у славян на похороны и поминки пекут блины, как поминальное блюдо. В день погребения на стол ставят кипу блинов, и старший из присутствующих мужчин разламывает первый блин и кладет на окно для покойника. На похоронах или в день поминок первый горячий блин, как и хлеб, не режут, а рвут на части и раскладывают на окнах, чтобы их паром питалась душа умершего. Блины пекут на девятый, на сороковой день и в последующие поминальные дни. Поминальные блины также разносят по домам (ср. с армянским “матахом”), приносят на могилу, в церковь или раздают нищим. Известная русская пословица “Первый блин комом” связан с этой традицией. Подобная традиция с блинами была и у древних кельтов. Во время важных праздников, таких как Новый Год или в канун дня Всех Святых, в доме для душ покойников зажигали очаг и оставляли несколько блинов с праздничного стола.

Интересно, что у многих народов существуют праздники и фестивали посвященные смерти. Все они имеют отношение к усопшим, празднуются в первую неделю ноября и берут свое начало в культурах кельтов, ацтеков, римлян, язычников, а затем и христиан.

В Голландии и некоторых областях Германии отмечали “День эйнхериев”, в современном возрожденном варианте “День поминовения”, который отмечают в 11-й день ноября. В старину в этот праздник юноши надевали маски и ходили по домам, пугая девушек и воруя всякие мелочи. Прежнее название, “День эйнхериев” восходит к обычаю воровства в течение праздника, называвшегося “правом кражи” и был связан с древним ритуалом, в ходе которого все воины племени разыгрывали роли эйнхериев, т.е. героев¹².

В Японии также есть эквивалент “Дня поминовения усопших” или “Дня всех душ”. Его отмечают с 13 по 16 июля, и в японской культуре он называется “Обон” или “Праздник фонарей”. Согласно их повериям в это время духи умерших приходят домой, поэтому им оставляют пищу и другие дары, а у ворот зажигают специальные огни, указывающие духам дорогу.

Гаитиане 1 и 2 ноября празднуют “День кладбища”. В эти дни люди стекаются на кладбища, чтобы славить “Барона Самеди” – повелителя мертвых. Вокруг крестов, украшенных свечами, черепами и цветами ноготков, проводятся красочные церемонии. Одежда должна быть черного или фиолетового цвета и на ней нашиты многочисленные маленькие зеркальца¹³.

В английской культуре праздник “Halloween” традиционно ассоциируется с мертвыми и с “истончением завесы” между мирами жизни и смерти. Месяц, на который он приходится, англосаксы называли “Blotmonath” (ноябрь) – “месяц крови”. В этом месяце совершались ритуальные жертвоприношения, за которыми стояла весьма практическая цель: убивали всех лишних животных, обеспечивая тем самым запас пищи на зиму¹⁴.

¹¹ Армянская этнография и фольклор, № 17, 1989, с. 36-37.

¹² www.voloshba.nm.ru

¹³ grabschonheiten.diary.ru

¹⁴ На 1 ноября приходится и один из главных праздников кельтов Samhain - “смерть лета”. Это Праздник Мертвых и начало нового года. В Ирландии этот праздник длится 7 дней. “Samhain” считался моментом, когда открывался Сид (могильный курган, врата загробного мира) и все сверхъестественное устремлялось наружу. Согласно поверью любой кельт, не

Вообще, смерть выступает как образ изменения наличного состояния бытия, преобразования форм и процессов, а также освобождения от чего-либо. Смерть в символической традиции соотносится с луной, умирающей и возрождающейся; с ночью, сном (в греческой мифологии Танатос предстает как дитя Никиты, ночи, и брат Гипноса, сна), с белым, черным и зеленым цветами.

Широко известная аллегория смерти изображает ее в виде старухи или скелета с косой. Именно последняя задает возможность выхода из одностороннего понимания смерти как конца жизни: скошенная трава вновь разрастается еще пышнее, срезанный колос уродится множеством новых¹⁵. Смерть может выступать как в образе женщины так и мужчины. Так, например, в английской традиции смерть “death” традиционно мужского рода и с ней согласуется притяжательное местоимение “his”¹⁶. В Англии она всегда изображалась в виде мужчины или скелета в плаще и с косой. Например, в стихотворении Эмили Дикенсон:

Because I could not stop for Death
He kindly stopped for me;
The carriage held but just ourselves
And Immortality.

Возможно, это связано с кельтским и бретонским мифологическим образом духа смерти¹⁷ – Анку. В поздних источниках – Анку это мертвец или скелет человека, соответственно, слово Ankou в словарях переводится как “мертвец” и “скелет”. В отличие от известного во многих странах образа костлявой старухи, Анку всегда представляется мужчиной.

В Ирландии и Шотландии рассказывают о духе смерти по имени Банши. Он считается предсказателем гибели, т.к. обычно за несколько дней до кончины человека дух начинает плакать и выть. В Древней Греции духи смерти это “керы”, которые выскакивают и докучают живым. Армяне верили, что гибель людей это дело рук “Гроха” (Գրոխ), духа смерти. Существует поверие, что Грох действовал вместе со своим спутником, который назывался Գրոխի գզիր (Грохи гзир) “рассыльный Гроха”. *Грохи гзир* ходил вместе со своим хозяином и показывал на дома обреченных на смерть людей, помогал ему отнять у них душу¹⁸. Дух смерти “Грох” широко отражен во фразеологии армянского языка: *Գրոխը տանի, Գրոխի բաժին լինես, Գրոխի տարած/խեղած, Գրոխի տպարակից ընկած, Գրոխ ու մահ ուտես*¹⁹ и т.д.

пришедший в сакральный центр страны в ночь Самония, терял рассудок. На следующее утро для него следовало выкопать яму, насыпать могильный холм и подготовить могильный камень (celts.virtualireland.ru).

¹⁵ sigils.ru/symbols/smert.html

¹⁶ **Нестерова А.А.**, Два образа смерти: Владыка-Рыцарь и Дева-Возлюбленная, или о зависимости культуры от языка / Вячеслав Иванов – творчество и судьба, М., 2002., стр.156-166.

¹⁷ Среди мифических существ британского фольклора существует хранитель кладбища “Church Grim” в виде черной собаки. В период раннего христианства существовала традиция, изначально языческая, хранить под фундаментом новой церкви жертвенное животное. Такая традиция существовала во многих странах, с той лишь разницей, что животные отличались от культуры к культуре. Так, например, в Британии это была черная собака, в Дании – свинья, в Швеции – ягненок и т.д..

¹⁸ Армянская этнография и фольклор, № 17., 1989., 33.

¹⁹ **Սուքիասյան Ա.Մ., Գալստյան Ս.Ա.**, Հայոց լեզվի դարձվածաբանական բառարան, Երևան, 1975.

В испанском языке смерть чаще предстает в женском образе: la Catrina, la segadora “жница”, la enlutada “одетая в траур”, la Pepa (уменьшительно ласкательное от Жозефины), la huesuda “костлявая” и т.д.

Испания ежегодно отмечает “Fiesta de Santa Marta Ribarteme” один из самых мрачных праздников мира в честь “Святой Марты”, покровительницы воскресших (его также называют “День живых мертвецов”). В нем принимают участие люди, которые были на волосок от смерти, а также те, кто желает отрешиться от своего знакомства со смертью. Празднование начинается с утра. Собравшись, верующие ложатся в свой собственный гроб, а друзья живых мертвецов несут их от церкви Лас-Ньевеса на ближайшее кладбище. После кладбища живые мертвецы возвращаются к церкви и поют песни Святой Марте, поднимая ее статую.

В Каталонии, в городе Вержес, в Великий Четверг (входящий в последние семь дней Великого Поста) празднуют Dansa de La Mort “Пляска Смерти”. Все начинается с вечернего шествия, которое в полночь останавливается на городской площади. Пять зловещих фигур, одетых в черные костюмы с рисунком светящегося скелета, в масках из черепов, начинают танцевать. К ним присоединяются другие участники в тех же одеяниях. Это незабываемое зрелище.

В Боливии, ежегодно 8-го ноября, жители отмечают праздник под названием “Натитас” или “День Черепов”. В этот день боливийцы приносят на кладбище для освящения черепа своих родственников, которые они хранят дома. Боливийцы верят в то, что черепа их умерших родственников приносят удачу и служат талисманами. В этот день они украшают черепа цветами, лентами, солнечными очками и т.д., а также “угощают” черепа спиртным, сигаретами и т.д.

Мексиканцы имеют традицию посещать могилы своих предков, родных и близких в “День Мертвых” (ср. с арм. Մեռելոց²⁰). В этот день они приносят на могилы цветы и свечи, оставляют угощения для душ покойников (ср. с арм. հոգեհաց). Мексиканцы верят, что в этот день души родных возвращаются на землю и отправляются на кладбища, чтобы принести им еду и напитки (ofrenda) и другие дары (букеты, алкоголь, игрушки для умерших детей, сладости и т.д.). В этот день желающим раздают pan de muertos – традиционный “хлеб мертвых”, выпеченный в форме скелета или черепа, а также буклеты, предлагающие приобрести “пакет мертвых”.

Мексиканцы, как и испанцы, считают Смерть дамой. В Мексике даже существует культ Santa Muerte – “Святой Смерти” (она напоминает старое европейское изображение Смерти – в капюшоне и с косой). Известно, что этот культ существовал еще в XIX в. Верующие относятся к Смерти как к святой, возносят к ней молитвы, устраивают процессии, во время которых несут ее статуи, оставляют на ее алтаре подарки. И хотя почитатели Святой Смерти считают себя католиками, тем не менее церковь негативно относится к этому культу и считает его языческим. Мексиканцы обращаются к ней с просьбами помочь обрести любовь, богатство, здоровье или наказать кого-либо за плохие деяния. Считается, что Святая Смерть предохраняет от аварий и смерти в бандитских разборках. Смерть величают по разному –

²⁰ Мерелоц – День поминовения усопших. Армянская апостольская церковь отмечает день поминовения усопших, как и все дни, следующие за пятью Великими праздниками. Мерелоц, следует за каждым из пяти главных праздников Армянской Церкви. Это преследует цель напомнить, что в первую очередь нужно поздравить живых, быть добрыми и сострадательными, после чего почтить память усопших родных.

Senora de las Sombras “Госпожа Теней”, Senora Blanca “Белая Госпожа”, Senora Negra “Черная Госпожа”, Nina Santa “Маленькая Святая”, La Flaca “Тощая”, и т.д. Все эти имена являются эфемизмами и призваны во избежание употребления самого слова *смерть*.

Подобное отношение к смерти в мексиканской наивной картине мира восходит к так называемому “культу мертвых”, как одному из основных элементов религии древних мексиканцев. “День мертвых” основан на представлениях доиспанской цивилизации о смерти, которая не считалась концом человеческой жизни, а напротив переходом к чему-то лучшему.

La muerte или смерть является ключевым понятием испанской национальной картины мира. Так, например, коррида – это своего рода игра со смертью, вызов смерти, преодоление собственного страха перед смертью. Говоря о корриде Ф. Диас-Плаха пишет, “Испания – это единственная страна, где смерть украшают всеми красками и превращают в спектакль”²¹.

Табуирование таких слов как *смерть* свойственно всем народам и эти слова передаются метафорическими перифразами. В англоязычных странах эта тема также табуированна. Так, например, глаголу die предпочитают: to decease, to pass away, to joint the majority, to take the ferry, to hop off the twig, to kick the bucket, depart out of this world. В немецком языке: die Augen schliessen “закрыть глаза”, heimgehen “уйти домой”; в итальянском: ritornerare al nulla “вернуться к нулю”; во французском: casser sa pipe “сломать свою трубу”, il dit bonsoir a’la compagnie “он попрощался с компанией”; в армянском: *սյիւ յշխարհ գնալ, շուիր փշել* и т.д.

В испанском языке филологи насчитали 20 000 слов и выражений обозначающих смерть. Среди них есть конечно интернациональные, которые встречаются во многих языках, однако есть и выражения не имеющие аналогов, так, например: “de mala muerte” – ничего не стоящий, пустяковый человек (дословно “слабоумерший”, “недоумерший покойник”); muerte chiquita – судорога или конвульсия (дословно “малюсенькая смерть”); hojas muertas – “опавшие листья”, danza macabre – “пляска смерти” и т.д.

В японском языке существует целый суицидный глоссарий, в котором для каждого из видов самоубийства имеется отдельный термин, например, *дзюнси* буквально означает “смерть вослед”. Это был обычай проявления скорби по поводу кончины господина, сюзерена, преданными вассалами, которая выражалась в харакири. Другой термин одного из традиционных суицидов *инсэки-дзисацу* – буквально “самоубийство вследствие осознания своей ответственности за случившееся”. Еще есть *канси* – “смерть по убеждению”, *дзеси* – “самоубийство влюбленных”, *ояко-синдзю* – “самоубийство родителей с детьми” и т.д. В японском языке существует слово *кароши*, которое означает “смерть от переутомления”. В Японии *кароши* стало важной социальной проблемой. В Японии существуют “отель смерти” и “комната смерти”, а вскоре в японском парке развлечений откроется самый высокий аттракцион в мире “Горка смерти”²².

Помимо культов и праздников связанных со смертью, в культурах разных народов существует мощный пласт идей и представлений, связанный с патриархальной идеологией сохранившейся на протяжении многих веков и оказавший существенное влияние на христианские представления. Этот слой состоит из заклинаний против смерти, предсказаний

²¹ Федосова О.В. Понятие “la muerte” в испанской концептуальной картине мира, сб. меж. конф. “Испания и Россия: диалог культур в свете современной цивилизационной парадигмы”, М., 2011, стр.103.

²² www.bagnet.org/news/world/141621

времени наступления кончины, заговоров о навлечении смерти и т.д. Предсказания смерти культурно маркированы и имеют свои национальные и исторические особенности. Так, например, в Шотландии предвестниками близкой кончины выступают сновидения, в которых фигурирует захоронение живого человека. В Ирландии считалось, что дух “Fetch” принимает вид человека, которому суждено вскоре покинуть этот мир, и является его родственникам, а самого умирающего другой дух “Beansidhe” – за две ночи до смерти предупреждает песней. В Германии предупреждением скорой смерти считается тень человека без головы на стене²³. В Англии птицы carrion-birds “козодой” считаются зловещими или как их называют в Северной и Средней Англии – “трупными птицами”. Услышать их крик в темноте считается плохой приметой, а если они усаживаются на доме (что они делают к счастью нечасто), то это знак болезни или смерти кого-либо из живущих в нем²⁴.

У итальянцев число 17 считается несчастливой, т.к. сумма цифровых значений букв латинского слова VDQ переводится как “я уже умер” или “прожил”. Со смертью ассоциируется также число 4. Так, в Японии, Китае и Корее вы не встретите в больницах палаты с номером 4, или в лифтах многоэтажных зданий указателя четвертого этажа или квартиры номер 4. Страх этой цифры связан с тем, что при чтении иероглиф 4 (“си”) звучит как другой иероглиф, обозначающий смерть (омофоны). У древних евреев число 13 и слово смерть писались одним знаком, поскольку, как известно, у многих древних народов, в том числе и у нас, у армян, цифры обозначались буквами. Отсюда и страх людей, связанный с этим числом.

В современном мире отношение людей к смерти меняет очень многое. Об этой теме не принято говорить. На Западе, в некоторых городах траурным процессиям запрещено ездить в дневное время суток. В католических и протестантских странах покойников хоронят в закрытых гробах. Для англичанина, например, зайти в храм и увидеть покойника с открытым лицом сильнейшее потрясение.

Меняется бытовое отношение к смерти. Если в прежние времена, старость считалась временем подготовки к смерти, то сегодня она воспринимается как время борьбы за уходящую молодость. Поскольку смерть ассоциируется со старостью, то в противовес ей создается “культ молодости” и повышается ценность жизни.

Сегодня процесс ухода из жизни и сама смерть находятся под контролем профессионалов: сперва врачей, затем патологоанатомов, а затем – работников кладбищ или крематориев. Следовательно, можно говорить о том, что постепенно понятие смерти вытесняется из круга забот семьи современного человека и переходит к заботам государства. Можно согласиться с мнением Ф. Арьеса о том, что после изгнания из представлений о мире всего таинственного, трансцендентного, метафизического – “смерть” как бы “схлопнулась”: утратила глубину, превратилась в чистое исчезновение²⁵.

В Калифорнии есть кладбище, где запрещено употреблять слово “смерть” и называть мертвецов мертвецами. Их называют “возлюбленные”. Покойников бальзамируют, натирают благовониями, наряжают в модные одежды, делают радостные улыбки и придают здоровый вид при помощи косметики.

Сегодня прагматизм и прагматизм стали движущей силой в строительстве нового общества. Прагматизм европейцев отражается в их отношении к смерти. Там проводят выставки погребального искусства “Tanexro”, где наряду с музыкальными статуэтками, ис-

²³ www.aquarun.ru

²⁴ grabshonheiter.diary.ru

²⁵ Арьес Ф. Человек перед лицом смерти, М., 1992, стр. 76.

полняющими молитвы, можно приобрести, шокирующие представление нормальных людей, пиротехнические урны с прахом покойного, которые запускаются в воздух и взрываются как фейерверк развевая прах по ветру. Некоторые бюро ритуальных услуг делают “шары” из праха перемешанного с бетоном и опускают их в море в тех районах, где коралловым рифам грозит разрушение²⁶. А одна европейская фирма организует запуск капсул с прахом в космическое пространство. Еще один способ захоронения “BIO self -regenerating man”, когда прах засыпают в специальные стаканчики с землей, а затем закапывают в саду. Вскоре вырастает дерево, удобренное вашим прахом и дает тень вашим внукам и правнукам. Под воздействием массовой культуры, смерть превращается в шоу и бизнес. Однако и сегодня, феномен смерти подчеркивает ценность человеческой жизни и от того, как мы воспринимаем ее, зависит будущее каждого из нас и всего человечества в целом.

ՆԱՐԻՆԵ ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ – Թանատաբանական հասկացույթի միջնաշաղկապային առանձնահատկությունները.– Գրեթե բոլոր մշակույթներում մահվան հասկացությունը և դրա ըմբռնումը կենտրոնական դեր են խաղում հասարակարգի ձևավորման մեջ և ուժեղ ազդեցություն ունեն այդ հասարակությունում տեղի ունեցող փոփոխությունների վրա: Մահը կրոնների ստեժման կարևորագույն նախադրյալներից մեկն է եղել՝ բազմակողմանիորեն կարգավորելով բնակչության ապրելակերպը, թելադրելով մշակույթի և արվեստի զարգացման ուղին:

Հոդվածում քննության է առնված թանատաբանական հասկացույթը և մահվան խնդրի ուսումնասիրությամբ, ընդհանրապես փորձ է արվել հետազոտել վերաբերմունքը այդ հասկացույթի նկատմամբ միջնաշաղկապային տեսանկյունից: Տարբեր ժողովուրդների կողմից «մահ» հասկացույթի ընկալման ուսումնասիրությունը կարող է բացահայտել նրանց աշխարհայացքների էական տարբերությունները:

NARINE HARUTYUNYAN – Cross-cultural peculiarities of the concept “Death”. – Death is all around us, it has become part of our culture and we have all adapted ourselves to accepting it. The problem of death is a universal question, but the answer to that question differs among cultures. Every culture has it’s own approach to the concept of “Death” and afterlife, it’s own set of mourning rituals and funerary customs which hold unique significance for the people it belongs to.

This article focuses on cross-cultural analysis of death in different linguocultures with the purpose of highlighting universal and cultural specific characteristics in this regard. It examines the issue of death and burial customs among different cultural traditions.

Նարինե Հարությունյան
բ.գ.դ., ռոմանագերմանական ֆակուլտետի
միջնաշաղկապային հաղորդակցության անգլերենի ամբիոնի դոցենտ
e.mail: naramela@km.ru tel. / 091 23 43 43 /

²⁶ Вокруг Света, № 6 (2765), 2004.